Огромный топор поднялся над полем боя. Для человека он был настолько большим, что, казалось, закрывает собой небо. Топор задержался в небе лишь на долю секунды, а затем с жутким воем рухнул вниз, уничтожая все, что попадалось ему на пути.

Ударная волна сбила немногих раненых людей, которые пытались держаться на ногах. Вместе с этой волной разошелся дым, стоявший до этого в воздухе, и в небе показалось скалящееся черное лицо демона. Но не прошло и секунды, как его презрительное выражение лица сменилось удивлением, а потом легкой ухмылкой.

– Ты смог устоять, герой, – сказал демон и его голос пронесся на полем боя как гром. Все почувствовали то презрение, которое вкладывало это могучее существо в слово «герой».

Тот, кого демон так назвал, сейчас стоял на том месте, куда ударил топор. Это был окровавленный человек в изломанном доспехе. Одной рукой он держал синий меч, а другой – поднимал над головой большой белый щит. Топор, которым демон атаковал, в этот момент находился на щите: белый металл угрожающе прогнулся, но все же сдержал удар.

Человек поднял голову. Из-под слипшихся от крови волос смотрел голубой глаз, полный решимости. На месте второго глаза протянулся широкий шрам, делая лицо этого мужчины безобразным.Неожиданно он отбросил щит, уводя топор демона в сторону, и поднял меч над головой, а затем начал опускать его по дуге, будто стрелку часов на циферблате.

– Черное солнце! – закричал мужчина, но его рука задрожала и меч, который начал покрываться тьмой, вернулся в норму.

В ту же секунду огромное копье с раздвоенным наконечником появилось из дыма сбоку и проткнуло мужчину насквозь в грудь и живот. Он закричал от боли, а из его рта полилась кровь.

Оказалось, что все это время демон держал топор одной рукой, а во второй у него было это оружие. Человек попытался вырваться, но у него уже не было на это сил, а трепыхание на этих двух концах копья только делало ему больнее. Демон поднял мужчину вверх, к своему лицу. В этот момент казалось, что это не поле боя, а всего лишь пельменная, в которой посетитель наколол на вилку пельмень и несет его в рот. И демон поступил ровно так же: его широкий рот раскрылся, и он закинул в него человека. Три ряда зубов начали ходить вверх-вниз, перемалывая мужчину живьем, от чего тот издавал по-настоящему страшные вопли. Его ничто не могло защитить. Меч он уронил, когда демон поднял его над землей, а остатки доспеха уничтожались зубами, будто это был лишь слой глазури на булке. Эта сцена выбила из всех людей на поле боя все остатки храбрости, и они опустились на колени, роняя оружие. А в это время крики уже затихали, и мужчина в пасти демона был уже больше похож на кусок фарша, чем на человека.

– Ты что, оглох?

– Да ты глянь на него, он от страха сказать ничего не может.

«Что случилось? Где я? Что со мной?» – секунду назад его, героя-мечника Хитклиффа, жевал демон Днор, повелитель всех сил Ада. А сейчас человек стоял в неизвестном переулке перед какой-то кучкой детей.

– Дай ему по роже, смотреть тошно.

В этот момент один из этих пацанов ударил Хитклиффа. Мужчина даже не стал сопротивляться, он все еще пытался понять, что происходит, к тому же, подобный удар просто не был способен ему что-то сделать. Но это оказалось неожиданно больно, а кулак этого ребенка был настолько тяжелым, что заставил его упасть.

«Как это могло произойти? Этот пацан настолько сильный, что смог подбить мне глаз? Подождите…Я вижу двумя глазами», – подумал Хитклифф и в этот момент на него сошло озарение. Это тело не было его телом, он был ребенком, таким же, как эти дети перед ним. Его руки были слабыми, ноги – неустойчивыми, да и весь мир был куда ниже из-за разницы в росте. Но в то же время не было никаких старых ран, что уж говорить про то, во что его прошлое тело превратили зубы того демона.

– Это похоже на сон. Я переродился в теле ребенка, мне и правда предоставили второй шанс, а я еще не верил в эти россказни о перерождении от этих фанатиков.

– Что ты там бормочешь, Хитти?

В этот момент Хитклиффа настигло озарение. С самого детства, это прозвище использовалось только в двух случаях: или его так ласково называли женщины, или над ним так издевались его сверстники.

«Я не в чужом теле. Это я, но в детстве» – подумал он и понял, что ему знакома эта подворотня. Совсем недалеко отсюда находился его дом, а это место вело к главной улице, на которой он находил случайные подработки. Здесь его часто ловили и избивали соседские дети, которым он не мог дать отпор. Мало того, Хитклифф не решался даже поднять на них руку – если бы он нанес кому-то из них травму, то пришли бы их отцы, чтобы проучить его. Но за Хитклиффа никто бы не вступился.

– Не хочешь отвечать? Ничего, сейчас научим слушать нас, – сказал один из этих пацанов и ударил его ногой. По крайней мере, он думал, что ударил – Хитклифф резко поднялся на колени и перехватил ногу, потянув за нее с ожидаемым результатом – этот пацан рухнул на каменную мостовую, разбив себе лицо.

Дети ошарашенно смотрели, как тот, кого они привыкли односторонне избивать, заставил их друга упасть, а затем встал на ноги. Может, Хитклифф и был сейчас в теле ребенка, но его навыки остались при нем.

– Да я тебя! – закричал один пацан и замахнулся рукой, но бывший герой, сделал шаг вперед, поднырнув под руку, затем схватил ее, а своей ногой ударил по колену пацана, заставив его упасть и ускоряя его падение на брусчатку. На все потребовалась секунда и этот пацан сейчас лежал с разбитым лицом на земле, как и его товарищ.

– Да ты хоть знаешь, кто наши отцы? – закричал последний и тоже ударил кулаком, но Хитклифф и в этот раз ушел от атаки, а затем ударил локтем в грудь этого парня. Тот шумно выдохнул и повалился на землю.

То, что использовал бывший герой, было первой частью Кодекса Десяти. Это были базовые рукопашные атаки, которым обучали гвардейцев и Хитклифф был способен повторить их даже в таком слабом теле. Он глянул на пацанов сверху вниз, и пошел прочь из переулка, не слушая их крики о том, что ему не поздоровится. Хитклифф знал, что дав отпор этим детям, он навлечет на себя гнев их родителей, но ему было просто все равно.

Все, что он хотел узнать сейчас, было то, насколько далеко в прошлое его занесло.

http://tl.rulate.ru/book/24853/517372